

Очки Юй Вэйяня сбились набок, он выглядел жалким, покачал головой:

— Не буду жаловаться.

Хулиган схватил его за воротник:

— Будешь ещё его трогать?

Фан Чэнлань заметил слёзы в уголках глаз Юй Вэйяня. Тот неуклюже попытался поправить очки, но как только пошевелил рукой, хулиган встряхнул его за воротник. Юй Вэйянь замер и сказал:

— Не буду.

Когда хулиган отпустил его, он фыркнул с пренебрежением:

— И ради такого слабака ты меня позвал?

Фан Чэнлань хотел сказать, что он его не звал, это тот сам решил вмешаться, но промолчал.

Поскольку Юй Вэйянь слишком легко сдался, хулиган, чувствуя, что не смог проявить себя, снова схватил его и, указывая на Фан Чэнланя, сказал:

— Запомни, это мой брат. Всё, что он тебе скажет, ты будешь делать, понял? Если не будешь слушаться, я буду бить тебя каждый раз, как увижу.

Юй Вэйянь шумно вдохнул, его голос был хриплым, когда он ответил:

— Понял.

Хулиган смотрел на Юй Вэйяня с отвращением и спросил Фан Чэнланя:

— Есть что ему поручить?

Фан Чэнлань задумался, не зная, что сказать, и наконец безразлично произнёс:

— Принеси мне завтрак.

Он часто опаздывал на уроки, едва успевая войти в класс с последним звонком, и не успевал купить еду.

Взгляд хулигана на Фан Чэнланя тоже стал пренебрежительным, но он всё же сказал Юй Вэйяню:

— Запомнил?

Юй Вэйянь выглядел ошеломлённым, но кивнул:

— Запомнил.

Хулиган поднялся и позвал своих друзей:

— Пошли, шашлыки есть.

Фан Чэнлань пошёл за ними, оглядываясь на Юй Вэйяня. Тот сначала поправил очки, затем

медленно поднялся, держа рюкзак, и вытер слёзы. Фан Чэнлань почувствовал, что ему стало жаль Юй Вэйяня, но это чувство быстро испарилось за шашлыками.

На следующий день он снова чуть не опоздал, ворвавшись в класс как раз перед звонком. Учитель ещё не пришёл, и он поспешил к своему месту.

Копаясь в ящике стола в поисках учебника, он наткнулся на полиэтиленовый пакет, в котором был очищенный цзунцзы.

Фан Чэнлань, ещё не до конца проснувшись, вытащил цзунцзы и долго смотрел на него, спрашивая соседа по парте, откуда он взялся.

Сосед пожал плечами.

Фан Чэнлань посмотрел вперёд и увидел спину Юй Вэйяня, сидящего впереди, и тут же всё понял.

С того дня Юй Вэйянь каждый день приносил Фан Чэнланю завтрак, и тот, считая это большим удобством, спокойно пользовался этим.

Однажды утром Фан Чэнлань обнаружил в пакете с завтраком чайное яйцо в скорлупе. После занятий он громко позвал Юй Вэйяня и приказал:

— Почисти мне яйцо.

С этими словами он протянул яйцо Юй Вэйяню.

Тот сжался, не решаясь поднять на него глаза, но всё же взял яйцо и пошёл к мусорному ведру в конце класса, чтобы очистить его. Фан Чэнлань чуть ли не поставил ноги на парту, чувствуя себя прекрасно.

С тех пор он стал использовать Юй Вэйяня как своего слугу, заставляя его делать всё, что угодно, даже списывать домашние задания.

Когда Фан Чэнлань дежурил, Юй Вэйянь стирал доску; если он хотел пить, посылал Юй Вэйяня в магазин за водой; если поздно вечером хотел есть, заставлял его идти за едой.

Так Фан Чэнлань использовал Юй Вэйяня большую часть семестра, и со временем стал считать его своим подчинённым, иногда даже думал взять его с собой на прогулки, но Юй Вэйянь всегда отказывался.

Перемены произошли летом на первом курсе, когда он ещё не встречался с Лу Цянь.

Ближе к концу лета Фан Чэнлань однажды утром проснулся поздно и с ужасом понял, что не сделал ни одного задания. На улице было слишком жарко, и он не хотел выходить, поэтому позвонил Юй Вэйяню и попросил принести ему задания, чтобы списать.

Когда Юй Вэйянь пришёл, Фан Чэнлань даже не стал списывать, а заставил его сесть в своём кабинете и написать всё за него. Он даже напомнил Юй Вэйяню подделать его почерк.

Юй Вэйянь был молчалив, и, когда Фан Чэнлань приказал ему писать, он сосредоточенно сидел за столом. За один день он не успел, поэтому три дня подряд приходил к Фан Чэнланю домой, чтобы помочь с заданиями.

В это время Фан Чэнлань играл на компьютере.

В последний день, когда Юй Вэйянь закончил писать, Фан Чэнлань схватил его за руку и подтянул к себе, чтобы показать фильм.

Юй Вэйянь сначала не понял, что он имеет в виду, пока на экране женщина не начала раздеваться.

Лицо Юй Вэйяня покраснело, а Фан Чэнлань именно этого и ждал.

На экране женщина сняла верх, обнажив белоснежную грудь.

Юй Вэйянь отвернулся, но Фан Чэнлань встал за ним и, держа его лицо, заставил смотреть обратно.

— Отпусти меня... — тихо сказал Юй Вэйянь.

Фан Чэнлань ответил из-за его спины:

— Смотри, не стесняйся.

— Я не хочу! — Юй Вэйянь закрыл глаза.

Фан Чэнлань не стал заставлять его открывать глаза, а просто увеличил громкость на компьютере, ведь дома никого больше не было.

Звуки поцелуев и притворных стонов женщины тут же заполнили комнату.

Фан Чэнлань удерживал голову Юй Вэйяня, положив подбородок на его макушку, и сказал:

— Не стесняйся, посмотри, чтобы потом с девушкой всё получилось.

Юй Вэйянь, будучи подростком, несмотря на стыд, не мог удержаться и украдкой взглянул на экран.

Белоснежное тело заставило его почувствовать, что он задыхается.

— На самом деле ничего особенного, — Фан Чэнлань, конечно, не первый раз это видел, но впервые с кем-то вместе. Он чувствовал себя более опытным перед бесполезным Юй Вэйянем и поэтому говорил с уверенностью:

— Просто вставляешь и двигаешься, видишь, у парня уже встал.

Говоря это, он сам возбудился.

Его ладонь всё ещё лежала на лице Юй Вэйяня. В комнате было жарко, и оба потели. Фан Чэнлань почувствовал, что его ладонь стала липкой, но кожа Юй Вэйяня была необычайно гладкой.

Юй Вэйянь был бледным, говорил тихо, и Фан Чэнлань считал его немного женственным. Теперь, смотря сверху, он видел, как его белое лицо покраснело, а шея была такой же бледной. В футболке были видны изящные ключицы.

На экране мужчина прижал женщину к большому столу и вошёл в неё сзади.

У Фан Чэнланы возникла безумная идея, которую он бы не решился воплотить с кем-то другим, но с робким и трусливым Юй Вэйянем можно было попробовать. Ведь тот никогда не сопротивлялся.

Поэтому Фан Чэнлань потянул его за руку и сказал:

— Сними одежду.

Юй Вэйянь резко обернулся, широко раскрыв глаза от ужаса.

— Быстро! — Фан Чэнлань подтолкнул его, уже хватая за подол футболки.

Юй Вэйянь в страхе схватил его руку:

— Не надо!

Фан Чэнлань игнорировал его, отшлёпывая его руку и настаивая на своём. В борьбе он почувствовал боль — Юй Вэйянь слегка поцарапал его. Это разозлило его, и он ударил Юй Вэйяня по лицу.

Юй Вэйянь ошеломлённо замер.

Фан Чэнлань воспользовался его замешательством и закричал:

— Если ещё раз поднимешь на меня руку, я убью тебя.

С этими словами он сорвал с него футболку, перевернул его и прижал к столу.

Юй Вэйянь больше не сопротивлялся, его тело дрожало, лёжа на столе.

Фан Чэнлань знал, что он плачет, но это не повлияло на его настроение. Его ладонь скользила по гладкой и слегка влажной спине. Он пытался представить Юй Вэйяня женщиной, его тело было худощавым, как у подростка, и со спины действительно было трудно определить пол.

Ладонь скользила по гибкой коже спины, но Фан Чэнлань хотел большего, и его рука двинулась вдоль рёбер к животу.

<http://bllate.org/book/16883/1565368>